

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТУПИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сегодня в России есть две кардинально взаимосвязанные проблемы, от успешного решения которых зависит будущее страны: останется ли она в составе ведущих держав планеты, делающих историю, или скатится в число стран, постоянно ищущих с кем и против кого дружить, не в состоянии противостоять чужим интересам.

На первое место, нам представляется, следует поставить задачу разрешения проблемы депопуляции населения, ежегодного сокращения его численности на угрожающую величину, вторая – экономическое и, прежде всего, технологическое развитие всех отраслей экономики, включая систему управления как фактор обеспечения выполнения программ экономического и научно-технического развития страны.

Наиболее острой, почти тупиковой в плане возможностей ее решения, является проблема нарастающей депопуляции населения страны, именно ее причины и последствия наиболее активно обсуждаются в печати и сферах административной и политической власти. Если суммировать все предложения по ее решению, получится краткая сводка иногда довольно дельных, но в большинстве случаев мифических рекомендаций, выполнение которых грозит еще большим осложнением ситуации. На основе анализа опубликованных в печати предложений мы решили высказать свою точку зрения на возможные пути решения проблемы.

Что вызывает особую тревогу в развитии народонаселения страны?

Резкое превышение смертности над рождаемостью в естественном приросте, падение миграционного прироста русскоязычного населения из ближнего зарубежья: в результате страна теряет от 500 тыс. до 1 млн. человек в год, что при сложившейся ситуации и старе-

нии населения ускоряет естественные потери и через полвека число жителей РФ может сократиться почти вдвое. Поэтому демография в России стала большой политикой, особенно откровенно выступающей в предложениях по решению проблемы «замещающей миграцией» за счет «лиц с раскосыми глазами» [2, 3, 6, 8]. Стремительное сокращение численности жителей в стране грозит не только оставить производство без рабочих рук, но и усилить негативное направление внутренней миграции, полностью лишив возможностей освоения богатейших ресурсов Сибири и экономического обустройства, защиты этих регионов. Достаточно напомнить, что за последние 12 лет (1993-2004 гг.) районы Дальнего Востока и Восточной Сибири (и по этой причине) потеряли 18 млн. человек.

Предложения по преодолению последствий депопуляции, опубликованные в печати, слабо учитывают, а в отдельных случаях вообще не учитывают два важных аспекта: во-первых, Россия – это не Бельгия, а по площади целый континент со всем многообразием социально-экономических, природных, геополитических, этнических и исторических условий развития демографических процессов; во-вторых, в каждом из регионов страны собственный характер сложившейся демографической ситуации, что требует от программ преодоления депопуляции особой гибкости и своего спектра мероприятий, вытекающих из сложившейся обстановки. Чтобы продемонстрировать эти различия и необходимость подбора собственного комплекса мер, мы предлагаем читателю анализ развития демографических процессов в Белгородской области.

В начале XXI века Белгородская область остается самой благополучной областью ЦЧЭР в плане стабильности роста численности жителей. Благодаря положительному сальдо миг-

рационного обмена населением, область за период с 1979 по 2004 годы увеличила общую численность своих жителей на 205 тыс. человек или на 15,7%, в то время как в ЦЧЭР она сократилась на 5% (таблица 1).

ИСТОКИ ДЕПОПУЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Современная демографическая ситуация оказалась деформированной в результате предшествующего (в течение многих десятилетий) нестабильного развития, что отразилось прежде всего на снижении уровня рождаемости при очень медленном снижении уровня смертности и общем старении населения. Причины этого явления (прямые, косвенные, основные, второстепенные) сегодня широко обсуждаются и каждая из них внесла и продолжает вносить свой вклад в деформацию структуры населения, усиливая явление депопуляции. Среди множества факторов, способствовавших «размыванию» традиционного воспроизводства населения, в печати наиболее часто упоминаются войны и локальные военные конфликты, революции и другие виды изменения социально-экономического строя (в частности, в годы коллективизации и интенсивной индустриализации (1930-1939 гг.) численность жителей Белгородской области сократилась с 1,8 до 1,4 млн. человек, или почти на 25%, а с 1939 по 1954 гг. – еще на 200 тыс. человек – до

1,2 млн. жителей), экономические кризисы, индустриализация, повышение уровня жизни и медицинского обслуживания и т.п. [3, 9, 11].

К этому перечню мы бы еще добавили изменение условий внешней миграции и расширение потоков мигрантов, ежегодно пересекающих государственные границы в поисках работы, что позволяет местной администрации быть более инертной по отношению к возникающему дефициту трудовых ресурсов – проблему всегда можно закрыть мигрантами, что порой экономически более эффективно, чем готовить собственные кадры.

В Белгородской области послевоенный бум рождаемости и уменьшение оттока населения только к 1970 году привели к небольшому приросту населения (всего на 0,2-0,3% в год), который продолжался до 1979 г. включительно. При этом отток населения из области был чрезвычайно велик и «съедал» результат естественного прироста. Отток населения из области был связан с организованным набором рабочих на восстановление разрушенных городов, предприятий, транспортных магистралей, а со второй половины 60 и в 70 гг. был обусловлен участием молодежи в «великих стройках коммунизма». С точки зрения перспективы развития области, такая миграция была потенциально отрицательной но для интересов самой молодежи, такого рода миграция была шансом изменить свою жизнь к лучшему. Бесспорно,

Таблица 1

Изменение численности по результатам переписи населения в областях Центрально-Черноземного экономического района (1979-2004 гг.)

Центрально-Черноземные области (тыс. чел.)	1979	1989	2002	2004*	2004 к 1979 в %
Российская Федерация, млн. человек	137,4	147,0	145,2	144,2	104,9
ЦЧР	7806,9	7732,9	7517,4	7441,0	95,3
Белгородская область	1308,2	1378,3	1511,6	1513,1	115,7
Воронежская область	2482,8	2466,6	2378,8	2353,6	97,8
Курская область	1395,3	1335,4	1235,1	1214,5	87,0
Липецкая область	1227,1	1230,2	1213,5	1200,9	97,9
Тамбовская область	1393,5	1322,4	1178,4	1158,9	83,2

* На 01.01. 04

Составлено и рассчитано по источнику №10.

Демографические тупики и возможные варианты их преодоления

эти процессы отражались на интенсивности естественного воспроизводства населения, особенно в сельской местности. Видимо, в этом одна из причин, что традиционно высокая (по сравнению с городом) рождаемость в сельской местности, сегодня оказалась ниже, чем в городе. Закономерно, что в области с 1959 по 2004 гг. численность сельского населения сократилась с 986,4 тыс. до 522,1 тыс. человек, в то время как численность городского населения выросла в 4 раза (с 239,9 тыс. до 991,0 тыс. человек соответственно) (таблица 2).

В данных таблицы обращает на себя внимание резкий поворот в динамике сельских жителей после 1989 г.: стремительное сокращение численности сельских жителей сменилось, хотя и незначительным, но все же приростом. Это общероссийская временная тенденция, связанная не с ростом естественного воспроизводства сельского населения, а с рурализацией горожан, недавних сельских жителей, потерявших работу в результате кризиса экономики.

Естественно, это отразилось и на масштабах прироста численности городского населения, которое заметно увеличивалось до 1996 г., а к 2004 году практически приостановилось. При этом высокий прирост был вызван не только за счет сельских жителей своей области, но и за счет притока мигрантов из «горячих» точек бывшего СССР.

НИЗКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ, ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ, КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ – КРИЗИС ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Решающее место в этой цепи принадлежит *низкой рождаемости*. С нее мы и считаем нужным исследовать всю цепь факторов, спровоцировавших процессы депопуляции населения Белгородской области – России.

За десять последних лет (1995-2004 гг.) в области произошли существенные изменения в рождаемости возрастной структуры матерей. Во-первых, заметно снизилась рождаемость у матерей в возрастной группе до 25 лет, где она была до середины 90-х гг. XX столетия наиболее высокой: с 62,4% до 54,5% всех рождений. В то же время у возрастной группы женщин от 25 до 35 лет появились слабые признаки роста рождаемости. Во-вторых, с 2000 и до 2004 г. общий коэффициент рождаемости в области повысился с 8,1 промилле до 9,2 промилле [4, с. 39]. Нам представляется, что сохранение наметившегося роста общего коэффициента рождаемости будет зависеть от того, насколько устойчивой окажется тенденция роста рождений у матерей возрастной группы 25-35 лет – наиболее многочисленной группы женщин рождения 1970-1980 гг.

Большое внимание исследователи сегодня придают влиянию семейно-брачных отноше-

Таблица 2

Динамика численности населения Белгородской области

Годы	Все население области (тыс. чел.)	Прирост за истекший период	Городское население	Прирост за истекший период	Сельское население	Прирост (убыль) за истекший период
1959	1226,3		239,9		986,4	
1970	1265,8	+39,5	440,0	+200,1	825,8	-160,8
1979	1308,2	+42,4	681,7	+241,7	626,5	-199,3
1989	1378,3	+70,1	865,3	+183,6	513,0	-113,5
1996	1469,1	+90,8	951,8	+ 86,5	517,3	+4,3
2002	1512,4	+43,3	986,3	+34,5	526,1	+8,8
2004	1513,1	+0,7	991,0	+4,7	522,1	-4,0
2004 к 1959 в %	123,4		413,1		52,9	

Рассчитано по источникам №4, №7.

ний на уровень рождаемости. В подавляющем большинстве публикаций отмечаются глубокие *изменения в семейно-брачных отношениях*, негативно отражающиеся на процессах воспроизводства населения и долгосрочных изменениях модели рождаемости. Отмечается постарение невест, рост внебрачной рождаемости как в городах, так и в сельской местности, повышение роли экономических ограничений числа рождений, причем во всех социальных типах семей. «Дети превратились в непозволительную роскошь» [13, 15].

Как следствие, в Белгородской области в 1990 г. вне брака родилось 10,9% детей от всего числа родившихся, из них почти 60% детей были зарегистрированы только по заявлению матери, а в 2003 г. вне брака родилось уже 20,1% детей или каждый пятый из родившихся. По заявлению матери было зарегистрировано 65% всех родившихся. Таким образом, в области складывается ситуация, которая характеризуется не только стремительным ростом числа внебрачных детей, но и ростом числа отцов, отказавшихся от своего ребенка. Это издержки новой морали и слабости правительства, равнодушно воспринимающего происходящее.

Сегодня нужен закон (подобный кнуту и прянику) оздоровления семейных отношений, хотя в условиях провозглашенной демократии и свободы личности, он может быть воспринят как попрание принципов демократического общества.

Причем, что особенно примечательно в обсуждаемой проблеме, в селах удельный вес детей, рожденных вне брака, намного выше, чем в городах – 23% против 18% в городской местности (2003 г.) [4, с. 192, 193]. При этом лидером по числу внебрачных детей в 2003 г. стал Прохоровский район – 34,4% от всего числа родившихся, в Старооскольском районе – 27,0%, в Шебекинском – 26,4%.

Иной характер на селе имеет распределение родившихся по возрастным группам матерей. Так, на матерей в возрасте до 19 лет приходится 16,3% всех рождений, на возраст 20-24 года – 40,5% рождений.

Конечно, рождение внебрачных детей не привилегия Белгородской области. Этим стра-

дает вся Россия, кроме некоторых республик с жесткими традиционными установками. Возрастание этого явления началось практически с 80-х гг. XX столетия, но опасный демоэкономический характер оно приобрело со второй половины 1990 гг. и сегодня за этим процессом скрывается безотцовщина, бродяжничество, преступления, совершаемые подростками, психологические сдвиги в сознании детей. Внебрачная рождаемость – это следствие совокупных изменений в жизни нашего общества, смены ценностей жизни.

Таким образом, кризис института семьи налицо, свидетельством этому служит и традиционно высокий в последние годы удельный вес разводов. Нам представляется, что выходом из создавшегося положения может быть развернутая кампания во всех средствах массовой информации по укреплению престижа устойчивой семьи, пропаганда 2-3 детной семьи с соответствующей материальной поддержкой таких семей из государственного и муниципального бюджетов, привлечение церкви с ее, бесспорно, возрастающим влиянием на современное российское общество.

Смертность. Ее уровень, как вторая составляющая естественного воспроизводства населения, вызывает не меньшую обеспокоенность. Последнее стабильное увеличение смертности населения в России началось со второй половины 60 гг. XX столетия, причем с аномально высокими показателями смертности трудоспособных групп населения, прежде всего мужчин, в то время как детская смертность, хотя и медленно, но понижалась, смертность же пожилых оставалась примерно на одном уровне. По расчетам Центра демографии и экологии человека ИНП РАН в целом смертность остается высокой, из-за высоких коэффициентов смертности населения в репродуктивном возрасте. Вот почему численность населения современной России на 17,1 млн. человек оказалась меньше, чем могла бы быть [2, с. 83].

Смертность традиционно выше у мужчин, чем у женщин, в том числе и в Белгородской области. На основе половозрастных коэффициентов смертности всего населения области,

Демографические тупики и возможные варианты их преодоления

мы рассчитали превышение смертности мужчин над смертностью женщин. Мужчины умирают в 1,1 чаще, чем женщины, но в возрастных группах от 20 до 55 лет смертность мужчин в три раза превышает смертность женщин, а в группе от 30 до 34 лет – даже в 4,8. Смерть в данной группе – это безвозвратные потери общества в профессиональной подготовке мужчин.

Снижение уровня смертности, прежде всего детской, а затем и продуктивных возрастов, не произойдет само собой. Такого случая мир пока не знает. Нужны огромные затраты сил, времени, средств, направленные не только на развитие здравоохранения, но и на пропаганду здорового образа жизни. Последнее – проблема особой сложности. Слишком высокие барьеры необходимо преодолеть, чтобы достичь ощутимых результатов в борьбе с пьянством, наркоманией, преступностью. Для этого нужны не только время, средства, воля, но и хорошо разработанная государственная программа, содержащая основные принципы и критерии этики, морали, ценностей жизни и т.п. И хотя сегодня в Белгородской области значительно повысилась активность самого населения в сохранении своего здоровья, в ведении здорового образа жизни, этого пока недостаточно для преодоления высокого уровня смертности. Необходимо ускорить позитивный социальный климат в стране.

Мы полностью разделяем мнение, что до тех пор, пока подобное изменение социального климата не произойдет, «Россия не сможет ответить на становящийся все более грозным вызов смертности» [2, с. 84].

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Низкая рождаемость, высокая смертность, особенно мужчин в активном трудоспособном возрасте, приводит к постарению населения. Радикально меняется кривая распределения возрастных групп. Растет число пожилых людей, сокращается численность молодежи. Уже 23% населения области приходится на лица пенсионного возраста, соответственно растет демографическая нагрузка на экономически активное население. Вызывает обеспокоен-

ность трудоисчисленческий баланс (ТИБ) первого вида, т.е. соотношение работающих и пенсионеров. Соотношение между работающими и пенсионерами в области уже составляет 2 : 1, в то время как эксперты ООН рекомендуют пропорции «четыре трудоспособных человека на одного пенсионера». Но это еще не предел: демографический баланс страны на перспективу выглядит угрожающе – «в 2025 году при сохранении текущих тенденций на одного работающего будет приходиться четыре иждивенца» [6]).

В г. Белгороде, где возрастная структура населения моложе, чем в области, уже каждый четвертый житель – пенсионер (91 тыс. пенсионеров на 338 тыс. жителей). При этом число пенсионеров выросло с 81301 человек в 2001 г. до 90570 на начало 2005 г., т.е. почти на 10%. А в некоторых административных районах, например, в Красненском, удельный вес лиц старше пенсионного возраста приближается к 40% (37,6%).

Какой выход можно найти в сложившейся ситуации? К настоящему времени было предложено несколько решений вопроса и одно из них – повысить возрастную планку выхода на пенсию, хотя это предложение не пользуется поддержкой ни населения, ни депутатов. Но показатели воспроизводства населения таковы, что решение о повышении возрастной планки выхода на пенсию, по нашему мнению, придется принимать. Избежать такой непопулярной меры, как повышение пенсионного возраста, не удастся.

Правда, возможен еще один, более мягкий, вариант решения «пенсионной проблемы»: сдвиг права на пенсию на более поздний возраст на *добровольной основе*. Он практикуется в ряде развитых стран среди «бюджетных» должностей (для научных работников, профессоров университетов, широкого круга работников умственного труда) и мы разделяем это предложение.

ПРОБЛЕМЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

На наш взгляд, в настоящее время она имеет две противоположные направленности: дефицит и избыток одновременно. Дефицит при-

ходится на немногие регионы страны, включая московский мегаполис, а безработица на большинство регионов. Печать переполнена материалами о бедственном положении многих городов и сел страны. «В России есть города, где ничего нет. Города в руинах. И с каждым днем выживать в них становится все труднее...» [8].

В Белгородской области аналогичная картина сложилась в восточных районах. Классический пример – Красненский район, где сельскохозяйственное производство (основа жизнедеятельности населения района) полностью разорено.

В связи с депопуляцией населения проблема обеспечения экономики рабочей силой постепенно охватывает территорию всей страны. Поэтому проблему дефицита рабочей силы необходимо обсуждать уже сегодня, поскольку она тянет за собой целый шлейф проблем, которые приведут к нарастанию трудностей и в экономике, и в социальной сфере. Острота вопроса усугубляется тем, что с 2006 года начнется абсолютная убыль трудоспособного населения. Вполне реальна ситуация, когда экономика захлебнется от дефицита трудовых ресурсов. Тем более, что в экономике с низкими доходами повседневная потребность в обычном (физическом) труде выше, чем в богатых странах. Специализация Белгородской области на сельском хозяйстве только усугубит ситуацию.

Вызывают беспокойство новые явления в территориальной организации общества. Россия сталкивается с принципиально новой проблемой: развитая поселенческая структура есть, а жить в ней некому. Сокращается численность городов-миллионеров, растет число «мертвых» деревень и сел с числом жителей менее 10 чел. Сегодня, как показала перепись населения, в европейской части России в 20 тыс. деревень проживают до 10 человек. По стране же в целом таких деревень уже 34 тыс. – почти каждое четвертое сельское поселение. Это «вымирающие» деревни, в которых преобладает население старше трудоспособного возраста, и где отсутствует или

слабо развита социальная и экономическая инфраструктура [10, с. 9].

В Белгородской области, расположенной в центральной части европейской территории страны, в 113 поселениях из 1543 населенных пунктов (почти каждое десятое поселение) проживает менее 10 человек в каждом.

ИММИГРАЦИЯ КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ. ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ

Миграции населения независимо от того, осуществляются ли они внутри отдельно взятой страны или между странами, всегда играли большую роль в социально-экономической, политической и культурной жизни любой страны, в формировании этнического состава ее жителей. Россия не представляет исключения. Но в стране всегда преобладала внутренняя миграция, территориальное перераспределение населения. Почти на протяжении четырех столетий избыточное население одних районов перемещалось в районы избыточной территории и невостребованных ресурсов. Сегодня обстановка изменилась. Избыток населения остался в прошлом. За многие века Россия не смогла достаточно хорошо обустроить труднодоступные, но богатые ресурсами территории, и в условиях кризиса экономики, начался обратный исход. Возникла угроза потери того, на освоение чего затрачены усилия миллионов первопроходцев, а распад СССР и политические амбиции местных элит привели к выдавливанию русскоязычного населения из бывших республик СССР. Миграционные, иммиграционные и реже эмиграционные процессы не могли не отразиться на населении Белгородской области. На протяжении всей своей 50-тилетней истории область являлась регионом активных миграционных процессов. Миграционный оборот, позволяющий судить о масштабах миграции, составлял по 100-120 тыс. человек в год, что для области численностью в 1,3 млн. чел. (1980 г.) являлся весьма высоким показателем. Практически каждый десятый житель области был мигрантом. Наши расчеты показывают, что коэффициент миграционной подвижности населения

Демографические тупики и возможные варианты их преодоления

в 1960, 1970, 1990 гг. достигал 8,6%; 9,1%; 8,0% соответственно. В 2003 г. по сравнению с 1990 г. почти в два раза сокращаются масштабы миграции, что соответствует общероссийским тенденциям, но миграционная мобильность все равно остается одной из самых высоких в стране. По масштабам коэффициента миграционного прироста (77 человек на 10 тыс. жителей) Белгородская область уступает лишь Московской, что позволяет ей обеспечивать рост численности населения, несмотря на отрицательный баланс естественного воспроизводства [11].

Бесспорно, что приток мигрантов в Белгородскую область одно из необходимых условий ликвидации негативных процессов, связанных с депопуляцией населения. Мигранты, уезжая из слабозаселенных регионов с еще более низким режимом воспроизводства населения, но располагающих величайшим ресурсным потенциалом социально-экономического развития, являются причиной возникновения еще более острых демографических и геополитических проблем в данных районах.

Трудовая иммиграция. Среди проблем, возникающих как следствие депопуляции населения, особое место занимает проблема обеспечения экономики рабочими руками. В странах, где депопуляция наступила раньше, чем в России, прежде всего в странах Западной Европы, накоплен большой опыт нейтрализации последствий низких темпов воспроизводства населения. В их числе: система технологических мер, направленная на повышение уровня производительности труда; организационных – совершенствование организации труда на производстве и отраслевой структуры экономики с ориентацией на преобладание наукоемких производств товаров и услуг, что позволяет одновременно сохранять лидерство в производстве передовых технологий и использовать опытные пожилые кадры высокой квалификации. Не последнюю роль играли социальные меры – продление продолжительности трудового периода человека, обеспечение дополнительными социальными льготами и, наконец, одно из наиболее популярных решений – использование в экономике иностран-

ной рабочей силы. Последняя мера уже давно получила широкое развитие в развитых государствах. Отдел народонаселения ООН разработал новую концепцию – «замещающая миграция», как фактор, способный поддержать на данный момент уровень численности населения в странах с депопуляцией населения.

Особенно активным сторонником этой концепции выступает А. Вишневский – один из экспертов ООН по народонаселению. Но есть и критики этой точки зрения. Нам представляется, что все перечисленные выше меры преодоления последствий депопуляции в России уже не смогут приостановить процесс динамики численности жителей страны со знаком минус. Слишком деформирована структура населения страны по возрасту и полу, слишком велики территориальные различия в условиях жизни и мерах по закреплению «бегущих» жителей. Но пока в России отсутствует четкая, научно-обоснованная программа мер, направленная хотя бы на стабилизацию численности населения страны, тесно увязанная с проблемами развития экономики, ее долгосрочными планами развития, нет и законодательно утвержденной миграционной политики, в частности, порядка отбора контингента иммигрантов как рабочей силы.

Конечно, в России принимались законы, определяющие миграционную политику. Однако, закон о гражданстве, вступивший в силу в июле 2002 г., приравнял русскоязычных иммигрантов из бывших союзных республик СССР к гражданам из дальнего зарубежья. Президентом В. Путиным в октябре 2003 г. внесены в этот документ поправки, отменившие наиболее одиозные пункты закона 2002 г., но и после этого закон остался далек от совершенства. Поэтому в 2005 г. президентом РФ в послании к Федеральному Собранию обращалось внимание на то, что рост численности населения страны должен сопровождаться осмысленной стратегией иммиграционной политики и заинтересованности страны в притоке квалифицированных легальных трудовых ресурсов.

Согласно планам иммиграции иностранной рабочей силы в Россию в июне – июле 2005 г.

должны были въехать 500 тыс. китайцев и 200 тыс. турок. Туркам-строителям разрешено въезжать со своими семьями и остаться в России, возможно, навсегда [14].

Возникает вопрос, сможет ли страна контролировать потоки иммигрантов, соблюдая максимум экономической и социальной выгоды? Созданы соответствующие контролирующие структуры и инструкции их полномочий? Наконец, разработаны ли конкретные отраслевые расчеты потребностей в рабочей силе и их профессиональной квалификации? Эти вопросы пока остаются без ответа.

В Белгородской области до распада Советского Союза существовали тесные миграционные связи с Украиной. После развала Союза они превратились из внутренних в международные и масштабы резко сократились – 6-10 тыс. человек в год – 1,2% от числа занятых в экономике области. Анализ, предоставленный Управлением миграций статистических данных, свидетельствует о низком социальном статусе иностранных граждан: 84% иммигрантов заняты в сельском хозяйстве (уборка урожая), 11% – в строительстве, 1% – в промышленности. Но уже появилась тенденция сокращения иммигрантов с Украины и роста их из Таджикистана, Узбекистана. Видимо, украинские иммигранты стали ориентироваться на Европу. Сработала российская политика «не пущать». Хотя плюсы иммигрантов-славян неоспоримы: близкие язык, культура, образ жизни, общая религия. И если нам недостает уже собственного трудового потенциала – необходимо проводить политику, ориентированную на привлечение иностранной рабочей силы в первую очередь с Украины, Белоруссии (а из других стран – выборочно и по квотам, первоначально, минимальным). На наш взгляд, для приграничных районов России, Украины, Белоруссии нужно создавать необходимые предпосылки для формирования единого рынка труда [12].

ВЫВОДЫ

1. Следует согласиться с мнением большинства авторов научных публикаций, что масштабы деформации демографических процессов

естественного воспроизводства населения достигли таких размеров, дальнейшее игнорирование которых ставит под сомнение не только дальнейшее социально-экономическое развитие, но и саму целостность страны.

2. Демографические проблемы страны при всей их общей кризисной направленности, имеют ярко выраженную территориальную специфику (как хорошо видно на примере Белгородской области), без знания которой практически невозможно разработать развернутую целевую научную программу долгосрочной демографической политики, учитывающей территориальную особенность сочетания демографических и социально-экономических проблем.

3. Не вызывает возражения мнение ряда специалистов, что иммиграция иностранной рабочей силы – один из наиболее предпочтительных путей ликвидации негативных последствий депопуляции населения страны. Но этот путь не должен быть единственным, а осуществляться в комплексе с социально-экономическими мерами поощрения рождаемости и снижения уровня смертности. Кроме того, Программа, регулирующая и регламентирующая иммиграцию, должна быть гарантом прав собственной рабочей силы и геополитических интересов страны.

4. Громкие заявления ряда авторов о том, что Россия не поднимет в одиночку природные богатства Сибири и Дальнего Востока из-за сокращения общей численности жителей звучат малоубедительно.

5. Особую тревогу вызывает демографическая и социально-экономическая обстановка в сельской местности не только в Белгородской области: резкое постарение сельского населения, появление «мертвых» поселений и поселений, жителями которых остались одни старики.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта БелГУ: ВКГ 041-05.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Е.М. Вызов высокой смертности в России / Е.М. Андреев, А.Г. Вишневецкий // Народонаселение. – 2004. – №3. – С. 75-84.
2. Архангельская Н. С раскосыми глазами / Н. Архангельская // Эксперт. – 2005. – №10. – С. 90-96.

Демографические проблемы - значительное испытание Вьетнама на пути его стабильного развития

3. Белгородская область в цифрах в 2003 году // Краткий статистический сборник – Белгород: Белгородский областной комитет государственной статистики. – 2004. – 265 с.
4. Вишневский А.Г. Альтернативы миграционной стратегии / А.Г. Вишневский // Россия и глобальная политика. – 2004. – №6. – С. 28-46.
5. Ведомости. – 2005. – 25 апр.
6. Демографический ежегодник Белгородской области за 2003 год: стат. сб. – Белгород, 2004. – С. 260.
7. Кактурская М. – «Аргументы и факты». – 2005. – №24.
8. Население России 2000: восьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого – М.: Книжный дом «Университет». – 2001. – 144 с.
- 9 Соколин В.Л. Демографическое развитие России через призму переписи населения / В.Л. Соколин // Народообразование. – 2004. – №3. – С. 7-16.
10. Социально-экономическое положение Белгородской области и регионов Центрального федерального округа в 2003 году: стат. сб. – Белгород: Белгород. обл. комитет гос. статистики, 2004. – 75 с.
11. Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития / Н.В. Чугунова. – Белгород: ООО ИПЦ «Политерра», 2004. – 124 с.
12. Чугунова Н.В. Миграции населения в Белгородской области: безвозвратные и трудовые / Н.В. Чугунова // Проблемы приграничных районов России: сб. под ред. Ю.Г. Липеца – М., 2004. – С. 202-208.
13. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0203/print.php>
14. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0199/print.php>
15. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0201/print.php>

УДК 314 (597)

Фи Хунг Кыонг

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ - ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ИСПЫТАНИЕ ВЬЕТНАМА НА ПУТИ ЕГО СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Демографические проблемы становятся одной из главных задач для многих стран мира, поэтому они требуют поиска общих усилий для их решения. Естественный прирост населения во Вьетнаме существенно различается в городской и сельской местности, в различных районах и провинциях. Так, в городах уровень естественного прироста населения более низкий – от 1,4% до 1,5% (в Ханое – 1,37%, в Хайфоне – 1,34%, в городе Хошимине – 1,4%). В сельской местности показатель прироста превышает 2%, а в некоторых горных провинциях уровень естественного прироста населения значительно выше. Например, в провинции Даклак он составляет 2,93%, Шонла – 2,92%, Жалай – 2,61% [1]. Это ставит горные территории страны в особо сложное положение. Основной причиной сложившейся ситуации быстрого прироста населения во Вьетнаме является тот факт, что уровень рождаемости в стране пока остается высоким и снижается медленными темпами, зато уровень смертности значительно снизился и относительно стабилизи-

ровался. Быстрое увеличение численности населения оказывает давление на развитие экономики страны и общества, на окружающую среду и качество жизни.

Численность населения Вьетнама в 1999 году была равна 76,3 млн. человек, а в 2003 году она составила уже 80,2 млн. человек. Вьетнам представляет собой третью по масштабу населения страну в Юго-Восточной Азии и четырнадцатую в мире. Несмотря на то, что за прошедшее десятилетие коэффициент рождаемости снижался довольно быстрыми темпами и продолжает снижаться, население Вьетнама, тем не менее, ежегодно увеличивалось на 0,9-1,2 млн. человек. Потенциальные возможности роста численности населения страны по-прежнему высоки из-за молодой структуры населения и высокой доли женщин в возрастной группе 15-49 лет, которая по прогнозам будет увеличиваться с 21,1 млн. в 2000 году до 25,5 млн. в 2010 году. По последним прогнозам Генерального статистического управления, к 2024 году население Вьетнама может достиг-